

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Особенности склонности к аддикциям у выпускников физико-математических классов

Романчева С.С.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1105-2497>, e-mail: 1555510s@mail.ru

Бусарова О.Р.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

В статье рассматривается склонность к разным видам аддиктивного поведения у выпускников физико-математических классов. Выборку составили 89 юношей и молодых мужчин в возрасте 18-26 лет, основная группа — выпускники физико-математических классов, 49 человек, призеры или победители значимых олимпиад; контрольная группа — выпускники классов других профилей либо непрофильных классов, 40 человек. Цель исследования — выявить особенности склонностей к различным видам аддиктивного поведения выпускников физико-математических классов мужского пола, гипотеза исследования: выпускники физико-математических классов более склонны к трудоголизму и компьютерной зависимости, чем их сверстники. Оценивалась склонность к 13 видам зависимостей по методике Г.В. Лозовой, дополнительно оценивался эмоциональный интеллект по методике Н. Холла. Выяснилось, что выпускники физико-математических классов более уязвимы с точки зрения склонностей к ряду зависимостей, в этой группе обнаружены множественные значимые корреляционные связи между склонностью к различным зависимостям и аспектами эмоционального интеллекта, что позволяет рассматривать развитие эмоционального интеллекта выпускников физико-математических классов как средство снижения их склонности к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: выпускники физико-математических классов, аддиктивное поведение, интернет-зависимость, игровая зависимость, трудоголизм, эмоциональный интеллект, математические способности.

Для цитаты: Романчева С.С., Бусарова О.Р. Особенности склонности к аддикциям у выпускников физико-математических классов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 0—00

Features of Addiction Propensity in Graduates of Physics and Mathematics Classes

Swetlana S. Romantcheva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1105-2497>, e-mail: 1555510s@mail.ru

Olga R. Busarova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

The article examines the tendency to different types of addictive behavior in graduates of physics and mathematics classes. The sample consisted of 89 young men and women aged 18-26 years, the main group - graduates of physics and mathematics classes, 49 people, prize winners or winners of significant Olympiads; the control group — graduates of classes of other profiles or non-core classes, 40 people. The purpose of the study is to identify the features of the inclinations to different types of addictive behavior of male graduates of physics and mathematics classes, the hypothesis of the study: graduates of physics and mathematics classes are more prone to workaholism and computer addiction than their peers. The tendency to 13 types of addictions was assessed using the method of G.V. Lozovaya, emotional intelligence was additionally assessed using the method of N. Hall. It turned out that graduates of physics and mathematics classes are more vulnerable in terms of their tendency to a number of addictions; in this group, multiple significant correlations were found between the tendency to various addictions and aspects of emotional intelligence, which allows us to consider the development of emotional intelligence of graduates of physics and mathematics classes as a means of reducing their tendency to addictive behavior.

Keywords: graduates of physics and mathematics classes, addictive behavior, internet addiction, gaming addiction, workaholism, emotional intelligence, mathematical abilities.

For citation: Romantcheva S.S., Busarova O.R. Features of addiction propensity in graduates of physics and mathematics classes. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 0–00. DOI:10.17759/psylaw.2024000003 (In Russ.).

Введение

Аддиктивное поведение, являясь видом девиантного поведения, причиняет реальный ущерб обществу и/или самой личности, а также сопровождается социальной дезадаптацией [1]. Специфика этого вида девиантного поведения выражается «в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, что достигается различными способами: фармакологическими (применение психоактивных веществ) и нефармакологическими (сосредоточение на определённых предметах и активностях, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний» [8, с. 8-9]. Поскольку аддиктивное поведение представляет собой острую социальную проблему, его факторы, методы про-

филактики, коррекции и лечения, а также группы риска в целом и по отдельным разновидностям (наркомания, алкоголизм, курение, переедание, компьютерная зависимость, игровая зависимость и т.д.) стали предметом многочисленных академических и прикладных исследований. Однако аддиктивное поведение или склонность к нему некоторых групп населения недостаточно изучены в силу их немногочисленности или отсутствия явных резко негативных социальных последствий (преступность, суициды и т.п.). Одной из таких групп являются люди с реализованными высокими физико-математическими способностями. В.Д. Менделевич даже выделяет отдельный тип девиантного поведения, основанный на гиперспособностях [13], отмечая, что люди с гиперспособностями могут игнорировать реальный мир. Окружающим людям с ними сложно поддерживать общение и устанавливать близкий контакт. Имея неординарные способности, человек сосредотачивает на этом всю свою деятельность и круг его интересов редко выходит за рамки его гиперспособностей, что создаёт условия для развития, в частности, аддикций.

Приведём данные некоторых исследований психологии школьников с высокоразвитыми физико-математическими способностями, которые позволяют предположить склонность их в более старшем возрасте к некоторым формам аддиктивного поведения. В.А. Крутецкий, описывая людей с математическими способностями, указывает на их избирательно-положительное отношение к математической науке, наличие истинной заинтересованности, неподдельной увлеченности делом [10]. В связи с этим встаёт вопрос: многим ли удаётся не перейти грань между увлечённостью и зависимостью? Математически одарённые дети характеризуются левополушарной латерализацией, что некоторые специалисты связывают с диспропорциональностью развития их психики [4], проявляющейся в преобладании интеллектуальной сферы над эмоционально-волевой. Установлено, что для подростков с признаками математической одаренности и с высокоразвитыми физико-математическими способностями в большей степени характерно проявление алекситимии, чем у их сверстников с обычными способностями [18], что может стать причиной нарушения коммуникации с окружающими людьми и более широким окружением. Не углубляясь в психологию физико-математической одарённости, отметим, что приведённые данные могут указывать на то, что люди с физико-математическими способностями зачастую имеют такие специфические психологические особенности, которые подводят их к группе риска в области аддиктивного поведения.

Цель нашего исследования — выявить особенности склонностей к различным видам аддиктивного поведения выпускников физико-математических классов мужского пола в возрасте 18-26 лет. Мы предположили, что они более склонны к трудоголизму и компьютерной зависимости, чем их сверстники.

Методика

В исследовании применялась методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г.В. Лозовой [12]. Дополнительно оценивался уровень эмоционального интеллекта посредством методики Н. Холла [15]. В качестве вспомогательных методов применялись включённое наблюдение и биографический метод.

Для количественного анализа результатов помимо описательной статистики использовались следующие статистические критерии: критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, угловое преобразование Фишера.

В исследовании приняли участие 89 человек в возрасте от 18 до 26 лет. Испытуемые были

распределены на две группы: основная группа — выпускники физико-математических классов, 49 человек (средний возраст – 21,45 лет, станд. отклонение – 2,7); контрольная группа – выпускники классов других профилей либо непрофильных классов, 40 человек (средний возраст – 21,33 лет, станд. отклонение – 2,61). Испытуемые являются выпускниками ГБОУ Школы 1329 г. Москвы. Участники основной группы обучались в специальных физико-математических классах от групп «Дважды два», «Малый мехмат», все испытуемые этой группы имеют статус призеров или победителей значимых олимпиад. Контрольную группу в основном составили выпускники той же школы, кроме того, состав контрольной группы был пополнен несколькими выпускниками других московских школ, не обучавшихся в физико-математических классах. Все участники исследования воспитывались в семьях близкого социально-экономического статуса. После окончания школы все обследованные поступили в вузы. В зависимости от возраста на момент исследования они либо являлись студентами (27 человек в основной группе и 23 в контрольной), либо работали в качестве дипломированных специалистов (22 — в основной группе, 17 — в контрольной). Все участники основной группы выбрали физико-математические или экономические направления высшего образования. В связи со спецификой исследования привлекались только лица мужского пола, так как поиск испытуемых женского пола для основной группы в достаточном количестве оказался крайне затруднителен.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием сервиса для составления онлайн тестирований — Google Формы в дистанционном либо в очном формате, в последнем случае тестирование осуществлялось в небольших группах. Все респонденты приняли участие в исследовании добровольно, откликнувшись на просьбу о помощи в сборе научных данных. По желанию респондентов им предоставлялась обратная связь о личных результатах и общих выводах исследования.

Результаты и их обсуждение

Распределение выборки по уровням склонности к видам зависимостей по результатам методики Г.В. Лозовой представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение выборки по уровням склонности к разным видам зависимостей

Виды зависимостей	Число (процент) испытуемых, отнесённых к низкому/среднему/высокому уровням склонности к видам зависимостей	
	Выпускники физ-мат. классов N=49	Контрольная группа N=40
Алкогольная	28 (57) / 21 (43) / 0 (0)	24 (60) / 16 (40) / 0 (0)
Телевизионная	49 (100) / 0 (0) / 0 (0)	40 (100) / 0 (0) / 0 (0)
Любовная	15 (31) / 25 (51) / 9 (18)	9 (22) / 23 (58) / 8 (20)
Игровая	7 (14) / 28 (57) / 14 (29)	19 (48) / 20 (50) / 1(2)
От межполовых отношений	32 (65) / 16 (33) / 1(2)	19 (48) / 20 (50) / 1(2)
Пищевая	48 (98) / 1(2) / 0 (0)	37 (92) / 3 (8) / 0 (0)
Религиозная	49 (100) / 0 (0) / 0 (0)	40 (100) / 0 (0) / 0 (0)

Трудоголизм	0 (0) /32 (65) /17 (35)	19 (48) /12 (30) /9 (22)
Лекарственная	49 (100) /0 (0) /0 (0)	40 (100) /0 (0) /0 (0)
Компьютерная	0 (0) /22 (45) /27 (55)	15 (38) /25 (62) /0 (0)
От курения	34 (69) /14 (29) /1(2)	29 (73) /8 (20) /3 (7)
От ЗОЖ	49 (100) /0 (0) /0 (0)	40 (100) /0 (0) /0 (0)
Наркотическая	49 (100) /0 (0) /0 (0)	40 (100) /0 (0) /0 (0)

Результаты показывают, что склонность к ряду рассматриваемых в исследовании зависимостей у всех обследованных в обеих группах находится на низком уровне, это относится к телевизионной, религиозной, лекарственной, наркотической зависимостям и зависимости от здорового образа жизни (ЗОЖ). Склонность к пищевой зависимости также у подавляющего большинства участников исследования выражена на низком уровне. В то же время по склонности к компьютерной, игровой зависимостям и трудоголизму результаты испытуемых двух групп существенно отличаются, во всех случаях показатели выше у выпускников физико-математических классов.

Далее мы выяснили распространённость высокой склонности по крайней мере к одному виду зависимости в основной и контрольной группах. Как выяснилось, среди выпускников физико-математических классов доля таких участников исследования была значительно выше — см. рис. 1. Применение углового преобразования Фишера подтвердило, что это различие статистически значимо: $\phi^*_{эмп} = 3.473$; $p < 0,01$.

Таким образом, несмотря на академические достижения в школьные годы и успешную учёбу в ведущих вузах в дальнейшем выпускники физико-математических классов оказываются более уязвимой с точки зрения зависимостей группой.

Рис. 1. Процент испытуемых, имеющих высокую степень склонности хотя бы к одному виду зависимостей в основной и контрольной группах

Сравним склонность участников основной и контрольной групп к различным видам зависимостей по результатам методики Г.В. Лозовой, результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение склонности выпускников физико-математических классов и контрольной группы к различным видам зависимостей (критерий Манна-Уитни)

Виды зависимостей	Средние значения				U
	Основная группа (физ-мат. классы) N=49		Контрольная группа N=40		
	M	σ	M	σ	
Алкогольная	10,31	3,15	9,53	3,19	841,5
Телевизионная	7,76	2,09	7,55	1,94	924,5
Любовная	13,94	3,9	15,23	3,68	805
Игровая	15,61	3,67	12,1	2,69	439,5**
От межполовых отношений	10,08	3,48	11,5	3,52	744,5*
Пищевая	7,71	1,64	8,1	2,03	885,5
Религиозная	7,04	1,59	7,35	1,64	879

Трудоголизм	17,96	2,49	13,6	4,82	465,5**
Лекарственная	6,9	1,37	7,35	1,39	800
Компьютерная	18,86	2,18	12,0	2,28	47,5**
От курения	10,12	3,86	9,73	4,12	893
От ЗОЖ	7,37	2,04	7,85	1,94	831,5
Наркотическая	7,55	1,91	7,2	1,89	869

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Как следует из табл. 2, значимые различия обнаружены между группами по четырём видам зависимостей: выпускники физико-математических классов превосходят испытуемых контрольной группы по игровой и компьютерной зависимости, а также трудоголизму, причём различия высокозначимы ($p \leq 0,01$) и уступают им в выраженности зависимости от межполовых отношений ($p \leq 0,05$).

У основной группы наибольшие средние значения получены по шкалам склонности к компьютерной зависимости, трудоголизму и игровой зависимости, у контрольной — по шкалам склонности к любовной зависимости, трудоголизму и игровой зависимости. Мы посчитали полезным сравнить наши результаты с данными, полученными по методике Г.В. Лозовой в других исследованиях на молодёжных выборках, выполненных в постковидный период в разных регионах России. У студентов первого курса Московского международного университета, обучающихся по направлению «Реклама», наиболее распространены алкогольная, пищевая и любовная зависимости [2], в выборке студентов высших и средних учебных заведений Владивостока лидируют любовная, пищевая зависимости и зависимость от ЗОЖ [6], эти же виды зависимости отмечаются как наиболее частые в исследовании на базе Тувинского государственного университета, в котором участвовали будущие бакалавры, обучающиеся на девяти факультетах [14], и в исследовании, проведённом в Волгоградском государственном медицинском университете [16].

Автор последней работы ещё выделяет трудоголизм, средняя степень склонности к которому обнаружена у двух третей студентов-медиков, однако респондентов с высокой степенью склонности к этой зависимости в выборке не зафиксировано. Как видим, результаты этих исследований, согласуясь между собой, расходятся с нашими данными. Это расхождение в определённой мере можно объяснить социально-демографическими особенностями нашей выборки: в неё вошли только лица мужского пола и те, кто уже не является студентами, их доля составляет 44% от общего числа участников исследования. Тем не менее, отметим, что если в группе выпускников физико-математических классов картина по наиболее выраженным зависимостям полностью отличается от результатов упомянутых исследований, то в контрольной группе одно совпадение всё-таки отмечается – относительная выраженность любовной зависимости. Проведённое сопоставление подчёркивает своеобразие аддиктивных склонностей основной группы.

Особого внимания заслуживают лица, обнаружившие высокую степень склонности к разным видам зависимостей. Их процентное распределение в основной и контрольной группах представлено на рис. 2.

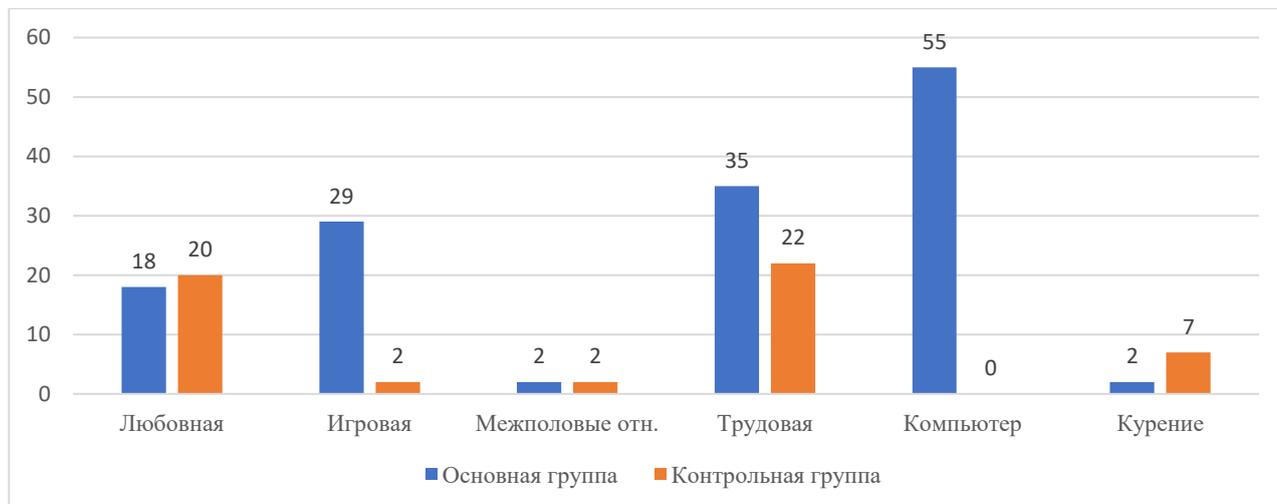

Рис. 2. Процент испытуемых, имеющих высокую степень склонности к разным видам зависимостей в основной и контрольной группах

Наиболее примечательным результатом, отражённым на рис. 2, представляется высокая степень склонности к компьютерной зависимости большинства обследованных выпускников физико-математических классов, причём ни у одного из участников данной группы эта склонность не обнаружена на низком уровне. Этот результат контрастирует с отсутствием испытуемых контрольной группы с высоким уровнем данной зависимости, хотя в большинстве своём они являются выпускниками той же школы. Возможно, выраженность компьютерной зависимости у выпускников физико-математических классов можно связать с отличающим эту группу высоким интеллектом, т.к. некоторые авторы указывают его среди психологических особенностей, связанных с интернет-зависимостью [5, с.6]. Тем не менее для более глубокого понимания причин такой аномалии обратимся к анализу специфики школьного обучения членов основной группы, которая состоит в регулярных поездках в специализированные лагеря и на олимпиадные сборы, а также участии в статусных олимпиадах по физике и математике. В среднем каждый ученик участвует в 4-5 выездах за год, а иногда и чаще.

В связи с этой особенностью учебного процесса все ученики этих классов проводят много времени в компании более-менее закрытой группы сверстников со схожими интересами и занятиями. Досуг вне учебных занятий на таких выездах представлен чаще всего либо настольными играми, либо компьютерными, либо дополнительными занятиями по математике и физике. Спортивная активность обычно представлена только футболом по личной инициативе учащихся. Участие в олимпиадах 1 и 2 уровня, победа или призовые места, на которых дают либо поступление без вступительных испытаний, либо 100 баллов по профильному ЕГЭ, подразумевает подготовку во внеучебное время, высокую внутреннюю мотивацию для такой нагрузки и целеустремлённость.

Эти сведения объясняют склонность к трудоголизму и отчасти — к игровой зависимости выпускников физико-математических классов, но, на первый взгляд, не приближают нас к ответу на вопрос о природе их склонности к компьютерной зависимости. Данные включённого наблюдения говорят о том, что выпускники используют компьютер для работы (многие работают в IT-сфере), получения новых знаний и навыков и игр. Увлечение соцсетями для них в основном не характерно. Таким образом, получается, что склонность к компьютерной зависимости сопряжена со склонностью с двумя другими ведущими зависимостями в этой группе —

трудоголизмом и игровой. Среди выпускников физико-математических классов, участвовавших в исследовании, нет ни одного человека с низким уровнем склонности к трудоголизму и только 7 человек (14%) с низким уровнем склонности к игровой зависимости. Не противоречат ли эти склонности друг другу? На наш взгляд, дело в особенностях саморегуляции деятельности, которые педагоги сформировали у учеников физико-математических классов на олимпиадных сборах. Участники, победители и призёры олимпиад по математике характеризуются умением сосредоточиться на решении задачи, с которым значимо положительно коррелирует ряд показателей успешности решения математических задач, причём это умение ценится самими участниками олимпиад [11]. Таким образом, данное умение, сформированное в школьные годы, помогает выпускникам физико-математических классов в будущем при получении учебного или производственного задания сосредотачиваться на его выполнении, и до достижения цели игровая склонность не проявляется.

Одной из характерных особенностей людей со склонностью к компьютерной зависимости в литературе называют более низкий эмоциональный интеллект [6; 7; 8; 17]. Мы провели оценку эмоционального интеллекта в нашей выборке, чтобы проверить, справедливо ли это для такой специфической группы, как выпускники физико-математических классов. Результаты тестирования по методике Н. Холла представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение эмоционального интеллекта выпускников физико-математических классов и контрольной группы (критерий Манна-Уитни)

Показатели эмоционального интеллекта	Средние значения				U
	Основная группа (физ-мат. классы) N=49		Контрольная группа N=40		
	M	σ	M	σ	
Эмоц. осведомленность	8,8	2,78	12,2	3,08	417**
Управление своими эмоциями	12,1	2,57	12,6	3,09	904
Самомотивация	10,82	1,57	11,8	1,9	681**
Эмпатия	6,79	2,41	10,6	2,19	255,5**
Распознавание эмоций других людей	6,88	1,96	11,18	1,74	103,5**
Общий показатель	45,33	5,83	58,38	6,29	101**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Из таблицы 3 следует, что все аспекты эмоционального интеллекта, диагностируемые методикой Н. Холла, а также общий показатель в основной группе получили более низкие значения, чем в контрольной ($p \leq 0,01$). Исключение составила только шкала управления своими эмоциями, которая характеризует способность к эмоциональной гибкости. Если в контрольной группе все средние показатели соответствуют среднему уровню, то у выпускников физико-математических классов средние значения по шкалам эмпатии и распознавания чужих эмоций находятся на низком уровне.

Основная группа нашего исследования, демонстрируя склонность к компьютерной зависимости, в соответствии с имеющимися в литературе данными, обнаружила более низкие показатели эмоционального интеллекта, следовательно, выпускники физико-математических классов должны чаще испытывать трудности в общении. Наши наблюдения показывают, что члены основной группы имеют прочные и длительные контакты преимущественно со своими одноклассниками или коллегами и редко включают в круг своего близкого общения новых людей.

Далее мы рассчитали корреляции между склонностью к разным видам зависимостей и аспектами эмоционального интеллекта — см. табл. 4 и 5.

Таблица 4

Корреляции между склонностью к разным видам зависимостей и аспектами эмоционального интеллекта выпускников физико-математических классов (коэффициент корреляции Спирмена)

Аспекты эмоционального интеллекта	Эмоциональная осведомлённость	Управление эмоциями	Само-мотивация	Эмпатия	Распознавание чужих эмоций	Общий балл эмоционального интеллекта
Виды зависимостей						
Алкогольная	0	-0,1	0,02	-0,1	0	-0,12
Телевизионная	0,27	-0,14	-0,02	-0,06	0,1	-0,02
Любовная	-0,09	0,07	0,04	0,1	0,05	0,07
Игровая	-0,44**	-0,02	0,1	-0,06	-0,11	-0,25
От межполовых отношений	-0,25	-0,31*	-0,21	0	0	-0,36*
Пищевая	-0,1	0	0,06	0,06	-0,04	0,04
Религиозная	0,02	-0,13	-0,1	0,02	0,12	-0,08
Трудовая	0,12	0,09	0,11	-0,02	-0,09	0,08
Лекарственная	-0,2	-0,05	-0,14	-0,08	0,11	-0,18
Компьютерная	0,27	-0,2	-0,19	0,04	0,35*	0,07
От курения	-0,02	0,06	0,12	0,02	-0,33*	-0,11
От ЗОЖ	0,39**	-0,37**	-0,36*	0,13	0,21	-0,02
Наркотическая	0,09	0,02	0,01	0,17	-0,05	0,01

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Как видим, в основной группе обнаружено 8 статистически значимых корреляций между склонностью к разным видам зависимостей и аспектами эмоционального интеллекта, в том числе 3 — высокосignимые ($p \leq 0,01$). Как и следовало ожидать, в основном корреляции обратные.

Таблица 5

**Корреляции между склонностью к разным видам зависимостей и аспектами эмоционального интеллекта контрольной группы
(коэффициент корреляции Спирмена)**

Аспекты эмоционального интеллекта Виды зависимостей	Эмоциональная осведомлённость	Управление эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание чужих эмоций	Общий балл эмоционального интеллекта
Алкогольная	-0,07	-0,07	-0,04	0,21	0,1	-0,2
Телевизионная	-0,05	0,04	-0,08	0,08	-0,03	-0,08
Любовная	0	0,03	-0,02	0,25	0,03	-0,01
Игровая	0,15	0,04	0,04	0,07	0,29	0,22
От межполовых отношений	0,36*	-0,27	-0,09	0,17	-0,14	-0,03
Пищевая	0,23	0,19	0,27	0,26	0,1	0,39*
Религиозная	-0,05	0,21	0,27	0,03	0,02	0,08
Трудовая	-0,1	0,04	0	-0,06	0,31*	-0,01
Лекарственная	0,1	0,1	0,13	0,26	-0,3	-0,02
Компьютерная	0,11	0,28	0,18	0,15	-0,28	0,13
От курения	-0,08	0,06	0,12	0,12	0,09	0
От ЗОЖ	0,08	0,04	0	0	0,1	0,06
Наркотическая	-0,09	-0,12	0,06	0,07	-0,24	-0,11

* $p \leq 0,05$.

Из табл. 5 следует, что, в отличие от основной группы, в контрольной склонность к разным видам зависимостей и аспекты эмоционального интеллекта связаны слабо: значимых корреляций заметно меньше — всего три, и нет ни одной высокозначимой.

Результаты корреляционного анализа позволяют рассматривать эмоциональный интеллект выпускников физико-математических классов как мишень коррекционно-профилактической работы для снижения склонностей к зависимостям, прежде всего — к игровой. Здесь, правда, следует отметить, что профилактика аддиктивного поведения современной молодежи — весьма трудная и ответственная деятельность, требующая от специалиста высокой квалификации и тщательного планирования [3], а для работы с рассматриваемой категорией молодых людей в силу их высокого интеллекта, развитого критического мышления и неконформистских установок это особенно важно.

Выводы

1. Юноши и молодые мужчины, выпускники физико-математических классов, чаще своих сверстников, получающих или получивших высшее образование, имеют склонность к одному или нескольким видам аддиктивного поведения,
2. Юноши и молодые мужчины, выпускники физико-математических классов, наиболее

склонны к следующим видам аддиктивного поведения: трудоголизму, игровой и компьютерной зависимости.

3. Юноши и молодые мужчины, выпускники физико-математических классов, имеют несколько сниженный уровень эмоционального интеллекта, наиболее низкие показатели обнаружены для эмпатии и распознавания чужих эмоций.

4. В группе юношей и молодых мужчин, выпускников физико-математических классов, обнаружены множественные значимые корреляционные связи, в основном — отрицательные, между склонностью к различным зависимостям и аспектами эмоционального интеллекта, что позволяет рассматривать развитие эмоционального интеллекта этой группы как средство снижения склонности к аддиктивному поведению.

Перспективными направлениями исследований по данной теме нам представляются изучение вопроса о том, насколько полученные результаты справедливы в отношении юношей и молодых мужчин со склонностями к работе в сфере физики и математики и достижениями в ней, не обучавшихся в профильных классах, и апробация технологии профилактики аддиктивного поведения учащихся и выпускников физико-математических классов.

Ограничения исследования

Полученные результаты не дают представления о склонности к аддиктивному поведению выпускниц физико-математических классов. Кроме того, опросниковый метод определения склонности к зависимостям вследствие давления на респондентов фактора социальной желательности может приводить к некоторому занижению баллов. В нашем исследовании мы применяли включённое наблюдение и биографический метод как средство выявления грубых искажений ответов, однако дозированное искажение ответов полностью исключать нельзя.

Литература

1. Азарова Л.А., Святковский В.А. Психология девиантного поведения: учеб. - метод. комплекс. Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. 164 с.
2. Айсувакова Т.П., Климова С.С., Сорокопуд Ю.В. Организация диагностики и коррекционной работы со студентами, склонными к аддиктивному поведению // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3. С. 81-84. doi:10.24412/1991-5497-2022-394-81-84
3. Власова Н.В. Психологические особенности профилактики аддиктивного поведения современной молодежи // Мир образования - образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 178-185.
4. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М.: Изд. центр «Академия», 2009. 272 с.
5. Емелин В.А., Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n1/59107 (дата обращения: 19.07.2024)
6. Зубова А.А. Зависимости у студентов с разными уровнями эмпатии // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 2. Часть 2. С. 81-86. doi: 10.18411/trnio-02-2023-79
7. Кочетков Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 27–54. doi: 10.17759/sps.2020110103

8. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск. 2001. 263 с.
9. Криженков Д.Н. Аддиктивное поведение и эмоциональный интеллект подростков // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде [Электронный ресурс]: III Междунар. заочная науч.-практ. конф. (Гомель. 1 июля 2021 года): сборник материалов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: Т. Г. Шатюк (гл. ред.) [и др.]. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. 2021. С. 226-228.
10. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. / Под. ред. Н.И. Чуприковой. М.- Воронеж. 1998. 416 с.
11. Лазарева Н.Ю., Смирницкая А.В., Савинова А.Д. и др. Связь показателей успешности участников математических олимпиад с их личностными, когнитивными и метакогнитивными (самооценочными) характеристиками // Психология познания: материалы Всероссийской научной конференции. ЯрГУ. 16–17 декабря 2022 г. /отв. ред. И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин. Ярославль: Филигрань. 2023. С. 180-183.
12. Лозовая Г.В. Методика диагностики склонности к различным зависимостям // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 34-й научной конференции кафедры психологии СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта / Под ред. А.Н. Николаева. СПб.: СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта. 2007. С. 121-124.
13. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. СПб.: Речь. 2005. 445 с.
14. Момбей-оол С.М. Социально-психологическое исследование предрасположенности к аддикциям студентов Тувинского государственного университета // Вестник Тувинского государственного университета. №4 Педагогические науки. 2021. №4. С. 71-78.
15. Никулина И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета. 2022. 82 с.
16. Сычева А.И. Исследование аддиктивного поведения у студентов Волгоградского государственного медицинского университета // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях. Часть 1. Отв. редактор О.В. Кублицкая. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2023. С. 397-400.
17. Хомерики Н.С. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимым поведением: Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2013. 186 с.
18. Цветкова Н.В., Малыгина С.Г. Особенности алекситимии у подростков с признаками математической одаренности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 12 (декабрь). С. 149–155. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192053.htm>.

References

1. Azarova L.A., Svyatkovskii V.A. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: ucheb. metod. kompleks. Minsk: Publ. GIUST BGU, 2009. 164 p. (In Russ.).
2. Aisuvakova T.P., Klimova S.S., Sorokopud Yu.V. Organizatsiya diagnostiki i korrektsionnoi raboty so studentami, sklonnymi k addiktivnomu povedeniyu [Organization of diagnostics and correctional work with students prone to addictive behavior]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2022, no. 3 (94), pp. 81-84. doi:10,24412/1991-5497-2022-394-81-84 (In Russ.).
3. Vlasova N.V. Psikhologicheskie osobennosti profilaktiki addiktivnogo povedeniya sovremennoi molodezhi [Psychological features of prevention of addictive behavior of modern youth]. *Mir*

obrazovaniya - obrazovanie v mire = The world of education - education in the world. 2018, no. 1 (69), pp. 178-185. (In Russ.).

4. Gluzman Zh.M. *Neiropsikhologiya detskogo vozrasta: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zaved.* Moscow: Izd. tsentr «Akademiya», 2009. 272 p. (In Russ.).

5. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. *Psikhologicheskie faktory razvitiya i khronifikatsii tekhnologicheskikh zavisimosti [Psychological factors in the development and chronification of technological dependencies] [Elektronnyi resurs]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. = Psychological science and education psyedu.ru.* 2013. Vol. 5, no. 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n1/59107 (In Russ.).

6. Zubova A.A. *Zavisimosti u studentov s raznymi urovnymi empatii [Addictions in students with different levels of empathy]. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education,* 2023, no. 2. Part 2, pp. 81-86. DOI: 10.18411/trnio-02-2023-79 (In Russ.).

7. Kochetkov N.V. *Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov [Internet addiction and computer game addiction in the works of Russian psychologists]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society,* 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 27–54. doi: 10.17759/sps.2020110103 (In Russ.).

8. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. *Psikhosotsial'naya addiktologiya.* Novosibirsk. 2001. 263 p. (In Russ.).

9. Krizhenkov D.N. *Additivnoe povedenie i emotsional'nyi intellekt podrostkov [Addictive behavior and emotional intelligence of adolescents]. Vektory psikhologii: psikhologo-pedagogicheskaya bezopasnost' lichnosti v sovremennoi obrazovatel'noi srede [Elektronnyi resurs]: III Mezhdunar. zaochnaya nauch.-prakt. konf. (Gomel'. 1 iyulya 2021 goda): sbornik materialov. Gomel'skii gos. un-t im. F. Skoriny; Ed: T. G. Shatyuk. Gomel': GGU im. F. Skoriny. 2021. pp. 226-228.* (In Russ.).

10. Krutetskii V.A. *Psikhologiya matematicheskikh sposobnostei shkol'nikov.* In N.I. Chuprikova (ed.). Moscow - Voronezh. 1998. 416 p. (In Russ.).

11. Lazareva N.Yu., Smirnitckaya A.V., Savinova A.D. i dr. *Svyaz' pokazatelei uspehnosti uchastnikov matematicheskikh olimpiad s ikh lichnostnymi, kognitivnymi i metakognitivnymi (samootsnochnymi) kharakteristikami [The relationship between the success indicators of participants in mathematical Olympiads and their personal, cognitive and metacognitive (self-assessment) characteristics]. Psikhologiya poznaniya: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. YarGU. 16–17 dekabrya 2022. In I.Yu. Vladimirov, S.Yu. Korovkin (eds.). Yaroslavl': Pabl. Filigran'. 2023, pp. 180-183.* (In Russ.).

12. Lozovaya G.V. *Metodika diagnostiki sklonnosti k razlichnym zavisimostyam [Methodology for diagnosing predisposition to various addictions]. Psikhologicheskie osnovy pedagogicheskoi deyatel'nosti: Materialy 34-i nauchnoi konferentsii kafedry psikhologii SPbGUFK im. P.F. Lesgafta. Ed. A.N. Nikolaev. St. Peterburg: Pabl. SPbGUFK im. P.F. Lesgafta. 2007, pp. 121-124.* (In Russ.).

13. Mendeleevich V.D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Psychology of deviant behavior: a textbook for universities]. St. Petersburg: Rech'. 2005. 445 p.* (In Russ.).

14. Mombei-ool S.M. *Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie predraspolozhennosti k addikttsiyam studentov Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta [Social and psychological study of predisposition to addictions of students of Tuva State University]. Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. №4 Pedagogicheskie nauki = Bulletin of Tuva State University. no. 4. Pedagogical Sciences, 2021, no. 4, pp. 71-78.* (In Russ.).

15. Nikulina I.V. Emotsional'nyi intellekt: instrumenty razvitiya: uchebnoe posobie [Emotional Intelligence: Development Tools: A Study Guide.]. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta. 2022. 82 p. (In Russ.).
16. Sycheva A.I. Issledovanie addiktivnogo povedeniya u studentov Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Study of addictive behavior among students of Volgograd State Medical University]. Aktual'nye problemy nauki: vzglyad studentov. Materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem studencheskoi nauchnoi konferentsii. Part 1. Ed. O.V. Kublitskaya. Sankt-Peterburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2023, pp. 397-400. (In Russ.).
17. Khomeriki N.S. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov s internet-zavisimym povedeniem: Dis. ... kand. sotsiol. nauk. [Individual psychological characteristics of adolescents with internet-addicted behavior: Diss. ... Cand. Sociological Sciences]. Sankt-Peterburg, 2013. 186 p. (In Russ.).
18. Tsvetkova N.V., Malygina S.G. Osobennosti aleksitimii u podrostkov s priznakami matematicheskoi odarennosti [Features of alexithymia in adolescents with signs of mathematical talent]. Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2019. no. 12 (dekabr'). pp. 149–155. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192053.htm>.

Информация об авторах

Романчева Светлана Сергеевна, выпускница, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1105-2497>, e-mail: 1555510s@mail.ru

Бусарова Ольга Ренатовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Information about the authors

Swetlana S. Romantcheva, Graduate Student, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1105-2497>, e-mail: 1555510s@mail.ru, e-mail: 1555510s@mail.ru

Olga R. Busarova, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Получена 01.07.2024
Принята в печать 10.08.2024

Received 01.07.2024
Accepted 10.08.2024